

Глава 385: Давай еще раз!

С оглушительным грохотом божественные способности практиков стадии Зарождения Души обрушились на Мэн Хао. На их губах играли хищные улыбки. Они уже в красках представляли сцену, когда Мэн Хао, словно хрупкий фарфор, разобьется на множество мелких осколков. С его смертью Треволение Небес рассеется, и эта смехотворная битва будет окончена. Мэн Хао опустил глаза с Небес на надвигающихся практиков.

— Небеса нельзя оскорблять. Ими нельзя пренебрегать. Их невозможно превзойти! Сами Небеса желают моей смерти! Вы кем себя возомнили? Вы и правда думаете, что можете вместо Небес попытаться убить меня? — закончил он с гордым смехом.

От его смеха практики стадии Зарождения Души скривились и с изумлением поняли, что их божественные способности никак не подействовали на Мэн Хао. Они исчезли так же быстро, как утонул вол с привязанным к его ноге тяжелым камнем. Внезапно они почувствовали надвигающуюся на них страшную опасность. В небе засверкало гораздо больше молний, чем раньше. С грохотом огромная молния в три метра толщиной ударила из туч. Она походила больше на гигантский столб света, чем на молнию. В воздухе она разделилась на девять частей и полетела вниз.

Мэн Хао вскинул руку с зажатым в ней визжащим холодцом. У практиков стадии Зарождения Души всё внутри похолодело. Немного безумный смех Мэн Хао придавал всей ситуации легкий оттенок кошмара. Они тут же бросились бежать от настигающих их молний Треволения. Но даже их невероятной скорости оказалось недостаточно. Молнии настигли своих жертв и с грохотом взорвались. Побелевшие практики закашлялись кровью. С ужасом поглядывая на Мэн Хао, они развернулись и пустились наутек. Бледный практик из племени Созвездия нахмурился.

— В древних свитках, — сказал он, — говорится, что любой, кто пытается преодолеть Треволение, считается Небом и Землей существом с неизвестной судьбой. Ничего в радиусе пяти тысяч километров от этого человека не выживет, останется только пепел. Но он всё равно является существом с неизвестной судьбой! Любого, кто приблизится к нему, ждет верная смерть! Это существо невозможно убить. Небесный гнев непостижим, но одно известно точно: гордость для него превыше всего. Если Небеса хотят уничтожить этого человека, как они могут позволить кому-то помочь им. Попытка убить его сделала вас врагами Небес! В момент его смерти от рук Треволения Грома, его тело взорвется сферой молний. Согласно древним текстам, во время взрыва всё в зоне действия Треволения будет уничтожено. Мы выживем, только если он преодолеет Треволение. При этом вы не должны позволить молнии заразить ваши тела. Если это произойдет, вы не умрете, но на вашей Карме останется неизгладимый след... С такой Кармой Треволение Небес не успокоится, пока вы не умрете. Вы все, — сказал он восьми практикам стадии Зарождения Души... — можете считать себя покойниками!

Практик в белом халате развернулся и бросился бежать. Треволение Небес грохотало, одну за другой посылая в Мэн Хао молнии, которые тот встречал холодцом. После этого молнии рассыпались вокруг него. Любой зазевавшийся практик, попав в поле их действия, начинал истошно вопить. Вскоре к крикам и воплям прибавились проклятья и оскорбления. Мэн Хао они не заботили. Этому он научился у патриарха Покровителя. Когда ты кого-то обдурил, и этот человек начинает поносить тебя на чем свет стоит, надо сохранять спокойствие. В каком-то смысле — это было настоящим искусством. За много лет афер и обмана Мэн Хао отточил этот навык до совершенства. Поэтому он продолжал раз за разом перенаправлять ударяющие молнии в других практиков. Куда бы он не направился, всюду за ним следовало озеро молний, жалобные крики, проклятья. За собой он оставлял лишь обгоревшие тела.

Для этих практиков происходящее было не сражением, а настоящей бойней, где никто не мог оказать хоть какого-то сопротивления. Они не могли атаковать, как не могли и сбежать... Они с ужасом узнали, что невероятная скорость Мэн Хао не падала даже в момент удара молнии!

Постепенно с помощью Треволнения Небес Мэн Хао отправил на тот свет практически всех практиков. Осталось горстка мертвецки-бледных людей, численностью в сто человек. Они постарались рассредоточиться, чтобы находиться как можно дальше друг от друга. Только Мэн Хао поворачивал голову в их сторону, как они тут же бросались бежать в противоположную сторону. К сожалению... молнии падали беспрерывно, поэтому находились те, кому не удалось от них увернуться. Особенно тяжело приходилось людям, атаковавшим Мэн Хао. Мэн Хао даже не требовалось приближаться к ним, чтобы привлечь молнию. Отличным примером были восемь практиков стадии Зарождения Души. Куда бы они не бежали, в момент удара молнии в Мэн Хао в них тоже срывалась молния. Каждая хранила в себе невероятную силу. Даже с культивацией стадии Зарождения Души при таком шквале они долго не продержатся.

— Этот треклятый, проклятый Небесами разбойник слишком жесток! Это его Треволнение, мы тут не причем...

— Я убью его! Разорву на части!

— Если он не умрет, клянусь, я жизнь положу, чтобы свести его со свету!

Около сотни выживших практиков отчаянно зывали каждый раз, когда с грохотом ударяла молния. Когда бы молния не искала Мэн Хао, им тоже надо было случайно не попасться. Мэн Хао сухо покашлял и опустил холодца. Он выглядел обьевшимся, словно его распирало от количества съеденных молний. Он в ярости зыкнул на Мэн Хао и закричал:

— Ты бесстыдник, испорченный человек...

Бум!

— А-и-и-и-и! Злодейский мерзавец...

Бум!

— Пожалуйста, отпусти меня, хозяин?! Ты самый лучший хозяин в мире. Прости меня, а? В меня уже не лезет. Честно, не лезет. Я больше не могу есть...

Видя незавидное состояние холодца, Мэн Хао заблокировал им последнюю молнию и взмахнул рукавом. Холодец мгновенно превратился в луч радужного света и рванул к туману.

— Что б тебе пусто было, Мэн Хао, — кричал он. — Ты у меня еще получишь! Злодейский, бесстыдный мерзавец. Я обязательно обращу тебя в этой жизни!

Чувствуя обиду, он продолжал оскорблять Мэн Хао, пока тот не послал мысленно короткое сообщение.

"Если не произойдет что-то из ряда вон, когда я достигну стадии Зарождения Души, во время следующего Треволнения Небес мне еще раз понадобится твоя помощь".

Холодец осёкся и, не говоря ни слова, полетел к туману. Теперь он боялся Мэн Хао, очень боялся. Холодца беспокоило, что если он продолжит ругаться, то его заставят есть молнии, пока не взорвется.

Мэн Хао окинул взглядом окрестности и никого не увидел. Оставшаяся сотня практиков давно уже разбежалась и нашла себе укрытие. Если Мэн Хао не мог их найти, значит, и Треволнение Небес не сможет этого сделать. Он глубоко вздохнул и сосредоточился. Время игр закончилось, сейчас ему придется всерьез преодолеть Треволнение. Молния Треволнения перестала быть чисто красной, теперь у нее появился еще один цвет — атрацитово-черный! Новая молния была атрацитово-черного цвета!

Каждый разряд теперь обладал удвоенной разрушительной силой. Когда молния сорвалась вниз, Мэн Хао сразу почувствовал в красно-черном сиянии невероятную испепеляющую силу. Он поднял руку над головой. Теперь в ней был зажат патриарх клана Ли. После взрыва старик истошно завопил. Воплощение души искривилось, но не исчезло. Не зря Мэн Хао провел столько времени, приучая его к молниям. Пока патриарх еще не трансформировался в настоящую Душу Молний, но до полной метаморфозы оставалось меньше половины пути.

— Будь ты проклят, Мэн Хао! Я не успокоюсь, пока ты не получишь по заслугам!

В криках патриарха клана Ли сквозило отчаяние. Последние полгода превратились для него в настоящий кошмар боли и страданий. Он с рождения обладал высоким статусом и в клане Ли считался патриархом. Но Мэн Хао сделал его жизнь совершенно невыносимой. Пока он осыпал бранью Мэн Хао, тот вновь поднял его над головой. Прогредел очередной взрыв, а за ним новый отчаянный вопль.

Теперь старик считал, что по сравнению с Мэн Хао холодец не был таким уж невыносимым. Раньше именно холодца он считал воплощением всех самых страшных ночных кошмаров. Но больше так не думал. Теперь холодец выглядел довольно забавным малым. Вместо холодца место самого страшного мучителя занял Мэн Хао.

С грохотом продолжали сыпаться молнии. Даже с повышенным сопротивлением к молниям патриарха клана Ли ему всё равно приходилось тяжело. Мэн Хао дрожал. Земля вокруг него была полностью уничтожена, большая часть кристаллизовалась. Теперь её покрывали пугающие и жуткие черно-красные кристаллы.

Когда молния ударяла в новый тип земли, разряд рикошетил, нанося Мэн Хао еще больше повреждений. Поэтому ему приходилось постоянно менять местоположение. Давление медленно увеличивалось. Давило оно не только на Мэн Хао, но и на остальных людей, которые находились в пятнадцатикилометровой зоне. Грохочущий дождь из молний изредка разбавляли чьи-то душераздирающие вопли. Только что изо рта татуированного практика потекла кровь. Даже находясь в пятиста километрах от Мэн Хао, в него всё равно попала молния и убила. В конечном счете его судьбой оказалось помочь Мэн Хао преодолеть Треволнение. После смерти этого человека с Небес посыпалось еще больше молний.

В двух сотнях километров три практика из Западной Пустыни сидели в позе лотоса и направляли всю свою силу в девять мерцающих тотемов и дюжину магических предметов. Ими они создали над собой переливающийся барьер. Молнии градом обрушивались на этот барьер. Как вдруг... три разряда черно-красных молний Треволнения разбили барьер вдребезги. Магические сокровища троицы рассыпались на куски, а девять тотемов рассеялись в воздухе. Трех практиков скрутило от боли, и они закашлялись кровью. В следующий миг от них не осталось ничего, кроме пепла.

В трех тысячах километров находился практик из Западной Пустыни, который спрятался в найденной подземной пещере. Над его головой вращались тысячи человеческих черепов. Этой странной магией он пытался скрыться от глаз Треволнения. Такая тактика работала до

момента, когда красно-черная молния превратила черепа в труху, которая осела на землю крохотными ледяными кристаллами. В следующую секунду от практика осталась только груда кристаллов на земле.

Спустя какое-то время Мэн Хао закашлялся кровью, поднял голову и расхохотался. Его волосы растрепались, а всё тело покрывали ожоги от молний. Но его безумный смех звучал так же вызывающе, как и раньше.

Из сотни людей, которые невольно присоединились к его Треволнению, до этого момента дожило около двадцати. Остальные были мертвы. Когда догорело две благовонные палочки, в теле Мэн Хао что-то глухо хлопнуло. Патриарх клана Ли находился при смерти. Убедившись, что больше от него не будет толку, Мэн Хао убрал старика в сумку. После последнего шквала молний тело Мэн Хао достигло своего предела. В этот момент в его глазах вспыхнул пурпурный ци, который начал регенерировать тело.

— Давай еще раз! — закричал он в приступе смеха.

В пронзительном смехе слышалась решимость и частичка безумия. Когда хохот достиг ушей пяти тысяч практиков церкви Золотого Света, он показался им невероятно свирепым.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/108492>